

Четвертый тип – районы с высокой депопуляцией населения (13,4 - 15,6%). К данному типу относятся Аннинский, Борисоглебский, Верхнемамонский, Нижнедевицкий, Острогожский, Павловский и Панинский районы. Во всех районах регистрируется высокая смертность населения вследствие наиболее “старой” возрастной структуры. Рождаемость населения во всех районах ниже среднеобластного уровня, особенно низкая в Борисоглебском и Нижнедевицком районах. Более благоприятная возрастная структура населения в Павловском и Панинском районах, самая худшая – в Нижнедевицком и Острогожском районах.

Пятый тип – районы с очень высокой депопуляцией населения (свыше 15,6%). В него входят четыре района – Бобровский, Грибановский, Семилукский, Хохольский. Данные рай-

оны характеризуются крайне низкой рождаемостью (до 7,9‰), очень высокой смертностью (свыше 22,9‰) и наиболее депрессивной возрастной структурой населения. Соответственно этому ситуация в сфере ЕВН в данных районах наиболее критическая.

Типологический анализ ЕВН городских поселений и районов позволяет сделать вывод о сходстве тенденций и проблем, но даже общность проблем ЕВН имеет ярко выраженный территориальный аспект. Данная типология может быть использована при выборе направлений и приоритетов региональной демографической политики. Кроме того, данная типология может применяться в дальнейшем при разработке конкретных программ демографического регулирования и общей политики народонаселения Воронежской области.

УДК 911:314

Ю.А. Томозов

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Северный Кавказ – наиболее сложный в этнокультурном отношении регион Российской Федерации. На сравнительно небольшой территории здесь расселены несколько десятков различных в этническом, религиозном и социально-экономическом отношении народов. Тем не менее, все многообразие наиболее крупных по численности этнических общностей, проживающих в регионе компактно, можно свести в 3 большие группы: автохтонные горские этносы (адыго-абхазская языковая группа, нахско-дагестанская группа и ираноязычный осетинский народ), тюркоязычные этносы (горские и степные) и русскоязычная группа (казаки и заселявшие уже позднее, в XIX-XX вв. русские, украинцы, белорусы). Специфической особенностью их расселения является по-

селенческая “чересполосица” и исторически сложившийся у ряда народов способ поочередного использования пастбищных территорий. Хотя большая часть народов региона имеет достаточно четко обозначенные территории заселения.

В условиях дефицита земель и постоянно производившихся административно-территориальных переделов (только за годы Советской власти их было произведено 38) эти особенности привели к возникновению двух проблем – расчлененности большинства народов между субъектами федерации (республиками и административными единицами РФ) и территориальным притязанием друг к другу. Так, адыгский этнос оказался одной из основ народонаселения Республики Адыгеи (адыгейцы),

Кабардино-Балкарии (кабардинцы), Карачаево-Черкесии (черкесы и абазинцы), а также сохранил свою часть на территории современного Краснодарского края (причерноморские адыги). Чеченцы сегодня расселены на территории трех республик – Чечни, Ингушетии и Дагестана. Родственные народы карачаевцы и балкарцы – на территории двух республик. Ногайцы оказались разделенными между Карачаево-Черкесией, Чечней, Дагестаном и Ставропольским краем, а осетины и лезгины разделены государственной границей РФ с Грузией и Азербайджаном [2].

Исследование этнической проблемы на Северном Кавказе чрезвычайно актуально, ибо здесь в связи с обострением межэтнических отношений сложилась реальная угроза национальной безопасности России, ее целостности и суверенитету. Практически все конфликты в районе с самого начала носили или же приобрели по ходу своего развития ярко выраженный этнический характер – как вылившиеся в боевые действия (чеченско-российская война), так и не вылившиеся (чеченско-кавказское противостояние в Шелковском районе Чечни, конфронтация между частью кубанского казачества и вынужденными переселенцами из числа турок-месхетинцев в Крымском районе Краснодарского края и т.д.). Существенно, что большинство аналогичных конфликтов в Закавказье локализуется в непосредственной близости от границ с Северным Кавказом (в частности, “малые” войны в Южной Осетии и Абхазии), что ведет к большим потокам беженцев на территорию России, в особенности на Северный Кавказ.

Ряд обстоятельств определили своеобразие процесса формирования этнической структуры населения регионов Северного Кавказа. Среди них, во-первых, время присоединения к России: Северный Кавказ – один из сравнительно “молодых” регионов по продолжительности пребывания в составе России. Во-вторых, его приграничное положение на южных рубежах страны, что определило его место в российско-кавказских связях и не могло не

сказаться на характере формирования населения и расселения народов. В-третьих, важное значение имеют региональные черты и, в первую очередь, этническая мозаика – соседство в пределах района народов различных этнических групп и семей. И, наконец, в-четвертых, его стыковое положение: будучи южным форпостом России, обеспечивающим выход к Черному и Каспийскому морям, он расположен между двумя разными и своеобразными в этническом отношении регионами – заселенными славянскими народами Центральной России и Украины, с одной стороны, и весьма мозаичным в этническом и конфессиональном отношении “неславянским” Закавказьем, ныне состоящим из трех суверенных государств (Грузии, Азербайджана и Армении), с другой стороны [1].

На Северном Кавказе также можно наблюдать связь конфликтных зон с цивилизационными границами. Причем последние весьма подвижны и размыты. Например, осетины благодаря глубокому влиянию православия и русской культуры демонстрируют наибольшую лояльность России, в Дагестане за счет более прочного влияния традиционного ислама и достаточно сильного влияния русской культуры (чем выше образовательный уровень, тем выше и такое влияние) тоже сохраняются в значительной мере пророссийские настроения. А в Чечне, где традиционная светская и духовная элита была (не без помощи российских демократов) отстранена от власти, победили сепаратистские настроения [3].

Следует отметить, что развитие этнополитических отношений в республиках Северного Кавказа не идентично, что является отражением неравного уровня социально-экономического развития кавказских народов. Этнополитический процесс в республиках данного региона характеризуется в целом как потенциально напряженный, хотя Чечня представляет собой зону открытой конфликтности [2].

Стабилизирующую роль на Северном Кавказе имеет наличие русского населения, там, где его процент достаточно высок, пока уда-

Географические аспекты современных этнополитических конфликтов на Северном Кавказе

лось избежать открытого противостояния. Но, к сожалению, в настоящее время идет процесс “выдавливания” русских из республик региона, что повышает межэтническую напряженность и ограничивает возможности быстрого возрождения индустриальных сфер экономики в связи с преобладанием в них среди занятых русского населения. Первоначально в числе основных факторов, осложняющих проживание русских в республиках, были социально-экономические процессы, в частности обострение ситуации на рынке труда (особенно в сегменте руководителей). В довоенный и послевоенный период формирование хозяйственного комплекса в национально-территориальных автономиях региона осуществлялось за счет активного привлечения специалистов и квалифицированных рабочих из “русских” регионов страны. Это привело к формированию русского населения в городах, особенно индустриальных центрах.

Современное же положение русских в республиках Северного Кавказа совершенно иное. Его во многом создала и усугубила государственная политика в области подготовки и распределения квалифицированных кадров, нацеленная на обеспечение народного хозяйства республик квалифицированными кадрами, но она не предусматривала никаких мер социально-экономической и правовой защиты русского (и любого нетитульного) населения на случай возможного обострения на рынке труда. А ведь наряду с направлением в республики “нетитульных” специалистов одновременно велась и активная подготовка местных квалифицированных кадров из числа титульных народов. При формировании региональных же рынков труда, как показывает анализ, не достаточно учитывались особенности демографической ситуации, складывающейся в республиках, ее тенденции, изменение кадрового потенциала титульного населения и т.д.

Постепенно проблемы в отношениях русских и титульных народов республик из сферы конкуренции на рынке труда перекинулись в политическую область, окрашенную этни-

ческими мотивами и спекуляциями. Во всех национальных образованиях региона формировались партии, движения или объединения тех или иных этносов, этнических и социальных групп, что многократно усиливало их противостояние и снижало взаимную толерантность. Нередко этнополитические ассоциации являлись лишь ширмами откровенно мафиозных группировок, действительно организованных по этническому признаку [1].

Из перечисленных фактов видно, что современные этнополитические конфликты в регионе носят комплексный характер и для их решения необходим системно-структурный подход. Существующее административно-территориальное деление во многих случаях несет конфликтный потенциал, но менять его в настоящее время невозможно, ведь такое изменение лишь обострит этнополитическую ситуацию как в Северо-Кавказском регионе, так и по всей стране. Поэтому в сложившихся условиях национальная политика и национальная идеология, проводимая российским государством, должна быть направлена на усиление экономического влияния на Северном Кавказе. Причем управление экономикой должно происходить в более крупных территориальных системах, чем республики, области и края. Это позволит “погасить” этнополитические конфликты в регионе, так как существующие границы будут как бы “обесценены”. Но для этого России необходимы стабильность, безопасность и сотрудничество во всем черноморско-каспийском пространстве, иначе экономические проблемы могут приобрести этническую окраску и Северный Кавказ надолго останется незатухающей “горячей” точкой России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе / В.С. Белозеров. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. – 156 с.
2. Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х гг. / Г.С. Денисова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та, 1996. – 224 с.
3. Нэх В. К вопросу о причинах конфликтов на постсоветском пространстве / В. Нэх. // Безопасность Евразии. – 2000. – № 2. – С. 24-29.
4. Проблемы управления в сфере межнациональных отношений (предпосылки и формы разрешения межнациональных конфликтов) – Саратов: Изд-во Поволж. Акад. гос. службы, 1998. – 260 с.